

Глава 32. Просьба

На обратном пути Хаожэнь не отрывал взгляда от окна. За стеклом пронёсся сияющий мегаполис: калейдоскоп неоновых огней, манящий блеск витрин и бесконечный поток машин — город жил своей шумной, бьющей ключом жизнью.

Увиденное в поместье — попытка Хэ Синьжун соблазнить Уильяма — оставило горькое послевкусие. В душе Хаожэня воцарилось смятение.

Почему она пошла на это ради Старейшины? Пыталась ли она заслужить признание или просто не могла расстаться с иллюзорным блеском жизни, которую так отчаянно пыталась удержать?

— Что-то случилось? — Шестой господин, заметив его подавленность, нарушил молчание.

Хаожэнь не ответил.

Впрочем, Вэйхуну и не нужны были слова. По выражению лица спутника он мгновенно догадался, что мысли того всё ещё возвращаются к недавней сцене. Шестой не мог до конца прочувствовать глубину переживаний Хаожэня, но сама эта озабоченность чужой женщиной вызвала у него укол необъяснимого раздражения.

— Останови машину, — бросил Шестой господин.

Хаожэнь вздрогнул от неожиданности. Водитель послушно мигнул поворотником и плавно прижался к обочине.

— В чём дело? — недоумённо спросил Хаожэнь.

— Если хочешь пойти и помешать ей — выходи сейчас.

Хаожэнь на мгновение лишился дара речи.

— Что ты имеешь в виду?

— Неужели тебе и вправду не хочется вмешаться? — Шестой пристально посмотрел на него. — Ты ведь видел их с Уильямом.

— И что с того? — Хаожэнь искренне не понимал, к чему ведёт Вэйхун.

Шестой господин долго всматривался в его лицо, но Хаожэнь выглядел по-настоящему

растерянным, без тени скрытых намерений. Раздражение уступило место неловкости.

— Домой, — приказал он водителю.

Хаожэнь ещё долго наблюдал за ним, пытаясь разгадать причину этой странной вспышки. Шестой господин больше не проронил ни слова, отвернувшись к окну и погрузившись в созерцание ночного города.

На следующее утро в офисе «Ши Интернешнл» царил иная атмосфера.

С глухим стуком папка с документами рухнула на стол, заставив Хэ Синьжун вздрогнуть. Она стояла перед Старейшиной Цзяном, не смея поднять глаз и вцепившись в собственные пальцы так, что побелели костяшки.

Старик долго сверлил её тяжёлым взглядом, прежде чем рявкнуть:

— Как ты это объяснишь?

— Я... я не знаю. Правда, не знаю... — голос её сорвался на шёпот.

А-Гуй, Сыма и Вэньлан стояли в стороне, храня холодное молчание. Никто из них не собирался за неё заступаться.

— Не знаешь?! — взорвался Старейшина. — За все свои годы я не встречал кота, который бы отказался от свежей рыбы! Вчера вечером ты либо сработала вполсилы, либо сделала это нарочно!

Хэ Синьжун захлестнула волна унижения. Она и так шла на это через силу, преодолевая себя. Она прослезилась и робко подняла голову:

— Я действительно не понимаю, что пошло не так...

— Возможно, Уильям просто не в её вкусе, — внезапно подал голос Вэньлан.

Версия имела право на жизнь. В конце концов, о вкусах не спорят.

Старейшина Цзян перевёл взгляд на внука.

— И какой же тип, по-твоему, ему нравится?

Вэньлан, разумеется, тоже этого не знал. Он лишь усмехнулся и предложил:

— Почему бы нам не устроить вечеринку у бассейна? Пригласим его, будет много девушек в купальниках...

Договорить он не успел — на столе Старейшины зазвонил телефон.

— Господин Цзян, господин Уильям со своими людьми уже внизу, — доложила секретарша.

— Хорошо.

Старейшина посмотрел на Вэньлана. Идея с вечеринкой казалась вполне жизнеспособной. В конце концов, если Хэ Синьжун не смогла его зацепить, нужно было искать другие способы сделать связи семьи Цзян с Уильямом более тесными, чем просто деловое партнёрство.

— Ступай домой, — бросил он Синьжун. — Вы трое — со мной на совещание. Остальное обсудим позже.

Старейшина поднялся. Сыма тут же подал ему пиджак. Поправив одежду, глава семьи в сопровождении свиты направился к лифтам, чтобы встретить долгожданных гостей.

— Господин Уильям, какая пунктуальность, — Старейшина приветливо улыбнулся, пожимая руку гостю.

— Разумеется, время — деньги, — с вежливой полуулыбкой отозвался тот.

После краткого обмена любезностями все прошли в зал заседаний. Вскоре А-Гуй и секретарша раздали материалы. Совещание затянулось почти на четыре часа. Проект прошёл стадию первоначального обсуждения, и были подведены первые итоги.

Когда они вышли из зала, Сыма первым делом нажал кнопку вызова лифта. Старейшина Цзян уже собирался пригласить Уильяма на ужин, но тот опередил его:

— Господин Цзян... на самом деле, у меня есть к вам ещё одна просьба.

Старейшина удивлённо поднял брови:

— Какая же?

— В тот день, когда вы навещали моё поместье... я хотел бы снова увидеть того сопровождающего, что был с Шестым господином.

Стоявший рядом А-Гуй замер. Он невольно поднял голову, вперившись взглядом в Уильяма.

Старейшина же выглядел озадаченным.

— Почему? — он предположил, что Уильям хочет разузнать о реальном состоянии Вэйхуна через его прислугу. — Если вы хотите прояснить вопросы по здоровью Вэйхуна...

— Вы ошибаетесь, — мягко перебил его Уильям с едва заметной улыбкой. — Это сугубо личное приглашение.

Старейшина на секунду онемел. Затем, словно его озарило, он улыбнулся и кивнул:

— Конечно. Когда?

— Сегодня в семь вечера. — Уильям назвал адрес.

Это был отель.

А-Гуй почувствовал, как внутри всё похолодело. Не выдержав, он вставил:

— У него не будет времени.

Уильям слегка осекся и бросил на него быстрый взгляд. Старейшина тут же поспешил сгладить углы:

— О, это всё потому, что он ни на шаг не отходит от Вэйхуна. Но не беспокойтесь, я дам ему несколько часов отгула, за моим сыном присмотрят другие.

Уильям улыбнулся ещё шире.

— В таком случае, полагаюсь на вас.

— О чём речь, — Старейшина проводил его до открывшихся дверей лифта.

Вэньлан шагнул вперёд:

— Я провожу вас.

Перед тем как уйти, Уильям ещё раз посмотрел на А-Гуя. Он торжествующе усмехнулся и скрылся за дверями лифта.

Как только двери сомкнулись, любезная маска слетела с лица Старейшины. Он помрачнел и яростно обернулся к А-Гую. Тот, сознавая, что позволил себе лишнее, низко опустил голову.

— Кто бы мог подумать, что он из этих! — прорычал старик.

Правда оказалась ошеломляющей. Неудивительно, что он и глазом не повёл, когда Хэ Синьжун навязывалась ему. Все расчёты оказались прахом.

— Ты всё слышал? — резко спросил он А-Гуя.

Тот вскинул голову, чувствуя неладное. Предчувствие не обмануло.

— Ты сам организуешь их встречу.

А-Гуй хотел было возразить, но Старейшина не дал ему и слова вставить, шагнув в другой лифт, который уже придержал для него Сыма. А-Гуй бросился следом, но Сыма преградил ему путь.

Взгляды А-Гуя и Сыма встретились. Последний предупреждающе посмотрел на него: права на отказ нет. Старейшину не волновали причины, по которым А-Гуй не хотел этого делать. Раз он пообещал Уильяму, он добьётся своего любой ценой.

Если А-Гуй справится — это зачтётся ему в заслугу. Если же он провалит поручение или откажется, и дело сделает кто-то другой, в глазах Старейшины он навсегда станет никчёмным мусором, неспособным уладить даже пустяковый вопрос.

Двери лифта медленно закрылись. А-Гуй остался в пустом коридоре, терзаемый сомнениями.

Мало того, что они с Хаожэнем уже много дней были в ссоре и не общались. Теперь, точно зная, что это ловушка, он должен был толкнуть друга в это пекло. Это было выше его сил.

Пока А-Гуй мучился выбором, в поместье Цзян Хаожэнь внезапно громко чихнул.

Хаомин, приняхивавшийся к флакону одеколона на туалетном столике Шестого господина, обернулся.

— Брат?

Хаомин пришёл вернуть долг. Вернувшись вчера в общежитие, он обнаружил, что из-за спешки просто забыл кошелёк на обеденном столе. Сегодня он планировал просто отдать деньги и уйти, но, попав в поместье, почувствовал себя словно в сказочном саду — ему хотелось всё рассмотреть и потрогать, и уходить совсем не хотелось.

Он подошёл ближе к брату.

— Брат, кто-то тебя ругает.

— Глупости, — не согласился Хаожэнь. — Я ничего дурного не делал, за что меня ругать?

— Ну как же, старики всегда так говорят, — не унимался Хаомин. — Чихнёшь один раз — значит, за глаза кости перемывают.

— А если два? — с любопытством вставил Шестой господин, которому этот разговор показался забавным.

— А если два — значит, кто-то скучает.

И не успел Хаомин договорить, как Хаожэнь чихнул снова. Шестой удивлённо приподнял бровь.

Младший брат расплылся в улыбке:

— Брат, кто-то по тебе очень скучает.

— Угу, — буркнул Хаожэнь, прижимая салфетку к носу. Он забрал у Хаомина флакон и поставил его на место.

Этот одеколон был пробником новой коллекции, который прислали вчера в подарочном наборе. Запах был слишком специфическим, а Хаомин расплылся так щедро, что Хаожэнь не выдержал и, снова чихнув, поспешил выйти из гардеробной. Хаомин последовал за ним.

В это время служанка принесла фрукты и десерты. Хаомин подошёл к столу и восторженно охнул. Среди угощений было нечто особенное — «Пылающее мороженое».

Заметив интерес гостя, служанка плеснула на десерт немного крепкого алкоголя и подожгла его. Ледяной шарик мгновенно охватило синее пламя, но он не таял. По комнате разлился тонкий аромат вина.

Хаомин, замороженный зрелищем, уселся на диван и взял одну из креманок.

— Дурачок, и как ты только отказывался сюда возвращаться? — он взглянул на Шестого господина. — Такая роскошная жизнь... Чего ты вообще боялся?

Шестой господин недовольно покосился на него. Хаомин, войдя в азарт, зачерпнул серебряной ложечкой немного мороженого и протянул к лицу Вэйхуна:

— А-а-ам!

Не успел он сообразить, что происходит, как получил звонкий щелчок по лбу, а мороженое переключало в руки Шестого.

— Брат! Этот дурак...

Пока Шестой господин с невозмутимым видом ел свой десерт, Хаомин потирал ушибленный лоб, собираясь пожаловаться Хаожэню на обидчика. Но тот уже всучил ему другую порцию.

— Так тебе и надо. Разве можно вести себя так невоспитанно в гостях? — Хаожэнь не сдержал усмешки. — Ешь чужое угощение и при этом поносишь хозяина дураком на каждом шагу. Тебе самому-то не стыдно?

Хаомин приуныл, понимая, что и впрямь перегнул палку.

— Но он же и правда... дурачок.

Шестой господин снова бросил на него предостерегающий взгляд.

— Ладно, проехали, — Хаомин решил не связываться. Погладив лоб, который уже почти не болел, он весело обратился к брату: — Брат, ты завтра свободен?

— А что?

Хаомин хотел было ответить, но в дверь постучали. Все обернулись. Хаожэнь замер, увидев на пороге А-Гуя.

С того памятного недоразумения А-Гуй ни разу не пытался заговорить с ним первым. Его внезапное появление насторожило даже Шестого господина.

— Подойди ко мне, — А-Гуй выглядел непривычно мрачным.

Хаожэнь, чувствуя, как внутри всё сжимается от недоброго предчувствия, беспомощно глянул на Вэйхуна и вышел вслед за другом на балкон.

— Что случилось? — Хаожэнь нервно теребил край рукава.

А-Гуй выглядел так, будто в его душе идёт тяжелая борьба. Он несколько раз начинал фразу и тут же обрывал её, что пугало Хаожэня ещё сильнее.

— Слушай... — А-Гуй наконец решился. — Сегодня вечером... никуда не уходи.

— Что?

Хаожэнь застыл, совершенно сбитый с толку этой странной, пугающей просьбой.

<http://bllate.org/book/17510/1660035>